

и основой всякого мышления“.¹ В другом случае Ф. Энгельс указал, что в средние века „догматы церкви были одновременно и политическими аксиомами, а библейские тексты имели во всяком суде силу закона“.² Интересно отметить, что это последнее суждение Ф. Энгельса прямо отвечает явлениям общественной жизни Войска Донского в XVII в. В казачьем кругу „дела решались без каких-либо писаных законов, а по древним... казачьим обычаям, причем в основание решений всегда применялась та или другая евангельская заповедь“.³

Показать, в чем же состояла та самая „церковная фантастика“, от которой отказывается Н. И. Сутт, неосновательно старающийся модернизировать изучаемую повесть, показать, как эта фантастика служила нашему автору в качестве определенных „политических аксиом“ для идейного оправдания и пропаганды насущных политических интересов Войска Донского, — значило бы осветить важную и не изученную еще сторону содержания и стиля Поэтической повести в ее непосредственных связях с ближайшей к азовским событиям исторической действительностью.

Таким образом, ничем не подтвержденное предположение Н. И. Сутта об авторе повести как чуть ли не о „вольнодумце“, который наперекор мнению самих казаков стал изображать их подвиг, минуя картины заступничества „небесных сил“, противоречит историческому пониманию условий возникновения повести и не отвечает данным ее III и IV редакций. Вывод же, который следует из этого предположения, является в классификации исследователя решающим: если конец II редакции первоначален, то „в таком случае I (по А. С. Орлову) редакция на самом деле окажется второй, а вторая (по А. С. Орлову) — первой, и задача реставрирования авторского текста значительно упростится“.⁴

Каким же образом пытается Н. И. Сутт доказать первоначальность II (по А. С. Орлову) редакции? Списки II редакции не дают для этого никаких данных и поэтому исследователь подходит к вопросу с другой стороны — он старается доказать позднейшее происхождение списка У. Казалось бы, для этого нужно было бы в первую очередь сравнить историческое содержание повести по У и по II редакции и посмотреть, в каком варианте события азовской осады переданы более полно и правильно.

¹ Ф. Энгельс. Юридический социализм. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. XVI, ч. 1, стр. 295.

² Ф. Энгельс. Крестьянская война в Германии. К. Маркс и Ф. Энгельс, Сочинения, т. VIII, стр. 128.

³ Е. П. Савельев. Войсковой круг на Дону. Исторический очерк. Новочеркасск, 1902, стр. 3.— Ср. проф. М. Т. Иовчук. Формирование философской и общественно-политической мысли в России XV—XVIII веков. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б), М., 1946, стр. 11: „религиозная идеология (в России в XV—XVII вв., — А. Р.) была не только господствующей, она была общепризнанной в обществе“.

⁴ Н. И. Сутт, ук. соч., стр. 6.